

К МАРСУ ЧЕРЕЗ ФОРТОЧКУ: УГЛУБЛЁННЫЙ АНАЛИЗ СОВМЕСТНОЙ СКАЗКИ

А.А.Бреусенко-Кузнецов

кандидат психологических наук,

доцент кафедры психологии и педагогики

Национального технического университета Украины

«Киевский политехнический институт»

У статті подано техніку поглибленого аналізу текстів спільних казок. Поглиблений аналіз має основною метою виявлення індивідуальних міфологічних тенденцій («домінант») у казковій продукції особистості.

Ключові слова: казкотерапія, міфологічна домінанта, змістовий аналіз казкового тексту.

Общую проблему, к которой обращается статья, составляет анализ и истолкование сказочных текстов – продуктов сказкотерапевтического творческого процесса. Психологическим анализом и истолкованием сказки занималось множество авторов, среди которых необходимо отметить М.-Л. Фон Франц, Д.Калшеда, Х.Дикманна, Э.Берна. Среди сказкотерапевтов, выделившихся в последние годы в качестве представителей особой сферы психотерапии, в практику истолкования клиентских сказок значительный вклад внесли Т.Д.Зинкевич-Евстигнеева, И.В.Вачков, А.А.Бреусенко-Кузнецов и др. В наших работах, посвящённых истолкованию совместной сказки [2; 3], до сих пор присутствовал т.н. предварительный, или экспресс-анализ, который можно осуществлять прямо в ходе работы группы. Однако, этим уровнем возможности нашего подхода к анализу совместных сказок не исчерпываются.

Цель статьи – теоретически обосновать задачи углублённого анализа совместной сказки, презентировать общую схему анализа в её главных структурных составляющих.

Сочинение совместной сказки в ходе групповой сказкотерапевтической работы мы понимаем как экспликацию «социального мифа» группы. Коль скоро в построении «социального мифа» на уровне малой группы в качестве субъектов совместного мифотворчества участвуют отдельные личности (носители «персональных мифов»), мы можем предположить наличие определённых мифологических инвариант, проявляющихся как в индивидуальной, так и в совместной мифологической продукции личности. В самом деле, миф как синкретическая форма сознания, в которой личность не отделена ни от естественного космоса, ни от социума, не должен зависеть в своём содержании исключительно от внешней организации творческого процесса (совместной или индивидуальной). Вклад отдельной

личности в процесс совместного мифотворчества предполагает если не обязательное, то весьма вероятное внесение ею собственных мифологических моделей организации действительности в решение общегрупповых мифологически-содержательных проблем. Заметим, что согласно нашим моделям процесса группового мифотворчества именно персональные мифы участников совместной мифотворческой деятельности становятся источниками всего возможного богатства группового мифа.

Гармоничное разрешение проблем нарождающегося группового мифа возможно при условии, если группа, его творящая, достигает достаточного уровня сплочения (речь идёт, разумеется о ситуативном сплочении – встрече ради решения общей экзистенциальной задачи, – а не о превращении в устойчивую социальную общность).

Инструментами нашего исследования выступили авторские методики «Сочинение волшебной сказки» и «Совместное сочинение сказки» (А.А.Бреусенко-Кузнецов). Первая из данных методик обеспечила нам моделирование *персонального* мифа сказочников, вторая – моделирование процесса *группового* мифотворчества.

Исследование проводилось весной 2002 г. на базе НТУУ «Киевский политехнический институт», испытуемыми выступили студенты, обучающиеся на 1-4 курсах факультетов электроники и биотехнологии. В исследовании приняло участие 35 групп испытуемых (сочинявших совместные сказочные тексты), общее же число испытуемых – 312 (каждый кроме участия в групповом сочинении сказки создал и индивидуальную авторскую сказку).

Проявления мифологической тенденции в индивидуальной и групповой сказке, как выяснилось, могут быть двух типов:

1) *Прямое* – когда и в целостном индивидуальном продукте сказочничества и в инди-

видуальном вкладе той же личности в сказку групповую обнаруживается сходный, одинаково акцентированный фрагмент (например, тождественный приём развития сюжета; аналогичное действие функционально идентичных героев; аналогичная ситуация, в которой оказываются герои; акцентирование определённых – подобных в обоих текстах – психических явлений и т.д.). Отношение между фрагментами сказочных текстов, *прямо* выражающими единую мифологическую тенденцию, на поверхностном уровне рассмотрения выглядит как *ассоциация по сходству*.

2) *Обращённое* – когда в индивидуальном сказочном тексте и на принадлежащем той же личности участке группового акцентированы сходные, но противоположным образом фрагменты (например, прямо противоположное действие функционально идентичных героев; тождественное действие героев, находящихся в функциональном антагонизме; акцент на тот же момент ситуации – но проявляющийся в противоположной форме, с обратным знаком и т.д.). Отношение между фрагментами сказочных текстов, *обращённо* выражающими единую мифологическую тенденцию, на поверхностном уровне рассмотрения выглядит как *ассоциация по контрасту*.

Обращение (инверсия) мифологической тенденции от одного её проявления к другому (от проявления в цельно-индивидуальном сказочном тексте к проявлению в тексте групповой сказки) может иметь множество «осей перегиба», т.е. оснований, по которому функционально сходные фрагменты предстают как содержательно противоположные. Обращение возможно:

- во временной последовательности произведения (начало – конец);
- во времени сказочных событий (прошлое – настоящее – будущее);
- в области каузальных отношений (причина – следствие);
- в области телеологических отношений (цель – средство);
- в мере целенаправленности действия (произвольное – произвольное);
- в характере действия (конструктивное – деструктивное);
- в субъекте действия (герой – антагонист; герой – искомый персонаж; герой – ложный герой; центральный герой – окружение, помощники);
- в объекте воздействия;
- в условиях действия (внутренние условия, мотивация – внешние условия, принуждение);
- в форме действия (познавательное – преобразующее);

- в результате действия (продуктивное – непродуктивное);
- в половой определённости героя (мужчина – женщина);
- в количестве героев (один – два – много);
- в степени общности явления (сторона – всё явление);
- в мере целостности явления (часть – целое);
- в сфере, к которой относится явление (внутреннее, психическое – внешнее, физическое, химическое, биологическое, социальное);
- в сфере психического (интеллектуальная – эмоциональная – волевая);
- в качественной определённости психических явлений;
- в мере активности персонажа (активность – пассивность).

По-видимому, случаи многократного обращения мифологической доминанты могут быть объяснены за счёт некоего исходного обращения, спровоцированного (в совместной сказке) предыдущими сказочниками – и влекущего целый ряд «поправок», корректирующих мифологическое сообщение (как функцию, изменяющуюся в связи с вновь определённым аргументом).

В углублённый анализ совместной сказки, создаваемой сказкотерапевтической группой помимо процедур, обычных для метода «Совместное сочинение сказки» (горизонтальный и вертикальный анализ, выделение проблемы сказки) включается также *распределение характерных тем волшебной сказки по субъектам сочинения*, и сопоставительный анализ содержания совместной сказки с индивидуальной сказочной продукцией каждого из участников.

Результатом углублённого анализа становится *выделение актуализированных сказочниками в совместном и индивидуальном творчестве мифологических тенденций – или «мифологических доминант»* (под ними мы подразумеваем паттерны, проявляющиеся в символическом творчестве личности как на индивидуальном, так и на групповом уровне). *Мифологические доминанты* могут быть *простыми* (если представляют воспроизведение из текста в текст некоего отдельного качества), *либо сложными* (если одновременно определены со стороны множества качеств). Далее, мифологические доминанты могут воспроизводиться *прямо*, *либо инвертировано*. Инверсия (обращение в противоположность) указывает, что доминанта, значимая в совместном творчестве личности, оказывается значимой и в индивидуальном творчестве, но – с противоположным значением.

Способом презентации предложенной нами техники углублённого анализа мы избрали разбор конкретного сказочного текста, сочинённого студентами факультета биотехнологии НТУУ «КПИ» в 2002 г. Каждый из уча-

стников группы вдобавок к совместной сочинил и индивидуальную сказку (тексты этих сказок, к сожалению, привести не позволяет регламентация объёма статьи).

*Текст групповой сказки студентов ФБТ
(сочиняла группа из 11 человек; ведущий – сказочник № 10)*

Давным-давно тёплый весенний воздух ворвался в форточку (1). И разбил её (2). Представляете силу ветра!!! (3). А в это время на Марсе было марсотрясение (4). В результате которого пострадали маленькие марсиане (5). Это сказка о том, что послужило причиной марсотрясения и почему разбилась форточка (6). Звук разбитого стекла заставил Ивана-царевича вылезти из постели (7). И приказать Василисе Прекрасной собрать его (8). Ему было невдомёк, кто посмел потревожить его сон (9). А Василиса Прекрасная, собрав осколки, увидела на них и причину марсотрясения и причину такого сильного ветра: на осколках отпечаталось крыло дракона (10). На самом деле это было не обычное стекло, это были осколки глаза самого дракона (11).

Иван-царевич вспомнил про старого друга дракона, которому он и выбил глаз. Оседлав лошадь, он кинулся на помощь товарищу (1). Но лошадь почему-то не заводилась. Наверное, свечи отсырели, подумал он (2). Он решил идти пешком, прихватив с собой волшебный клубок (3). У него на пути встретилась летающая тарелка (4). Из которой вышли маленькие марсиане и бросились на него с оружием (5). Это было ужасное сражение, которое кончилось подписанием мирного договора и объединением против обидчика дракона (6). Марсиане рассказали историю о том, как дракон пытался спасти принцессу Марса от Кощея Бессмертного (7). После этой истории Иван-царевич захотел отомстить обидчику дракона (8). И они двинулись в путь. А в это время на Марсе продолжали происходить страшные события (9). Вслед за марсотрясением началось извержение крупнейшего марсианского вулкана. Крупнейший марсианский вулканолог, вчитавшись в летописи, посвящённые прошлым извержениям, уловил закономерность между ними и сквозняками в царских дворцах на Земле (10). Этой закономерностью было то, что в царских дворцах было сконцентрировано большое количество негативной энергии, которая каким-то образом влияла на происшествия на Марсе (11).

При заходе на посадку Иван-царевич увидел тысячи трупов маленьких марсиан. Древний бог Навродикис мстил царской семье за атеизм. В раскалённой лаве он увидел отражение злого бога (1). Под действием турбулентных потоков Марс начал бешено вращаться и кусок лавы оторвался и полетел в направлении Земли (2). Но под действием силы притяжения Солнца он изменил траекторию и до Земли не долетел (3). А в это время зазвенел будильник. Студент ФБТ подумал: ну и ночка у меня была, но при этом он нащупал на своей спине глубоко въевшиеся осколки стекла (4). Он посмотрел на форточку. Она была разбита (5). Студент подумал: да, меньше надо учить неорганическую химию. Он бешено начал искать книжку «Общая химия» (6). Валявшийся на полу сандаля свидетельствовал, что его пытались разбудить друзья этой ночью. И он сделал вывод, что книга по общей химии – сильное снотворное (7). Он позвонил в редакцию и потребовал книгу жалоб. В ответ он услышал голос автоответчика и положил трубку. После этого он решил устроить тёплую вечеринку у себя дома своим друзьям (8). Чтобы книга не действовала как снотворное на друзей, он решил от неё избавиться, и сжёг её, а пепел развеял по ветру (9). С этих самых пор марсотрясения прекратились, марсианские вулканы погасли, а Иван-царевич забрался под одеяло и заснул тихим и спокойным сном (10). Таким образом, Иван-царевич, Василиса Прекрасная, Кощей Бессмертный, одноглазый дракон и марсиане вошли в учебник по неорганической химии (Сташенко, Рейтер, Иванов, Ледовских) в виде его авторов (11).

Предварительный анализ текста групповой сказки предполагает выделение *проблемы* и *общего характера* сказки, *содержательный анализ* текста *горизонтальный* (по циклам: что группа делала на каждом из них) и *вертикальный* (по репликам каждого сказочника).

Проблема сказки: преодоление масштабной многомерной деструкции. *Общий характер сказки* (общее отношение к мифической реальности): традиционно-модерная, ироничная, логически связанная, целостная, гармоничная. *Эффективность разрешения мифологического конфликта* – высокая (финал неожиданно конструктивен).

Горизонтальный анализ: 1-й цикл – описание исходной ситуации; 2-й цикл – поиско-

вые действия; 3-й цикл – углубление и обострение проблемы, коренное преобразование ситуации.

Вертикальный анализ показал:

- 1-й сказочник проявил в тексте внимание к деструктивной мотивации, последствиям деструкции, агрессивность: в исходном событии (1-й цикл – воздух ворвался), в давнем событии (2-й цикл – Иван выбил глаз другому дракону), в актуальном последствии события и его мотивации (3-й цикл – тысячи трупов марсиан как последствие мести); средневековый кодекс чести (помощь другу, месть).

- 2-й сказочник – усиление деструкции, сопротивление среды намерениям героев: преодолимое, пассивное (1-й цикл – форточка

разбилась) – неодолимое пассивное (2-й цикл – лошадь не заводилась) – активно-деструктивное (3-й цикл – кусок лавы полетел в сторону Земли).

- *3-й сказочник* – внимание к физическим силам (деструктивная «сила ветра» – 1-й цикл, конструктивная сила притяжения Солнца – 3-й цикл); зависимость жизни человека от внешних сил; динамизм противостояния, преодоление препятствий с надеждой на внешнюю помощь; ориентировка (волшебный клубок).

- *4-й сказочник* – отстранение от событий, уход в сторону (1-й цикл – «а в это время на Марсе», 3-й – «студент ФБТ проснулся»), отвлечение героя (встретилась летающая тарелка на 2-м цикле).

- *5-й сказочник* акцентировал тему обиды: за маленьких марсиан (1-й цикл – пострадали, 2-й цикл – кинулись с оружием), за разбитую форточку (3-й цикл) – нечестно обижать маленьких; защитная агрессия.

- *6-й сказочник* – стремление подводить итоги, оценивать предыдущее течение сказки, попытки рационального объяснения, разложения по полочкам, вывода (1-й цикл – «это сказка о том...», 2-й цикл – итогом сражения стало подписание договора, 3-й цикл – итоговое решение студента меньше учить химию).

- *7-й сказочник* – темы сна и бодрствования; силы, ведущие к этим состояниям: звук (заставил вылезти из постели на 1-м цикле), скандал и книга (как попытка разбудить и сильное снотворное – на 3-м); благородство (дракон пытался спасти принцессу); попытки разбудить героя.

- *8-й сказочник* – авторитарность: герои нечто решают (собрать стекло – 1-й цикл, отомстить обидчику – 2-й цикл, получить книгу жалоб – 3-й цикл), а исполнять предоставляют другим (Василисе – 1-й, редакции – 3-й); неэффективность авторитарного стиля, стремление загладить вину (вечеринка).

- *9-й сказочник*: тревожные события (1-й цикл – кто-то потревожил сон, 2-й цикл – страшные события на Марсе), магический способ преодоления тревоги (3-й цикл – сжечь книгу как источник снотворного воздействия).

- *10-й сказочник*: внимание к познавательной активности героев, поиск причин проблемы: факты (1-й цикл – собрала осколки), закономерности (2-й цикл – открытие вулканолога), выводы (3-й цикл – всё прекратилось); попытки связать линии сказки, упорядочить, переосмысление прошлых действий доминирует над действиями.

- *11-й сказочник*: идеологическое объяснение, конкретизация, поправки (1-й цикл – на самом деле не обычное стекло, а осколок глаза, 2-й цикл – суть закономерности во

влиянии негативной энергии, 3-й – герои обрели идеологическую функцию), юмор, эстетизация завершения сказки.

На основе вертикального анализа строится «*Схема циклической динамики группового мифотворчества*»: (11) → агрессивность, деструкция (1) → сопротивление среды (2) → преодоление препятствий с учётом внешних сил (3) → отстранение (4) → обида, защитная агрессия (5) → предварительные итоги (6) → силы сна и бодрствования (7) → авторитарность (8) → тревожные события (9) → познавательная активность (10) → идеологические поправки (11) → (1)

В дальнейшем анализе продукта группового сказочничества – в той мере, в которой он подобен *волшебной сказке* – можно учитывать *распределение сказочных тем по субъектам сочинения*. Приведенные ниже темы выделили в работе [1], опираясь на модель В.Я.Проппа [4]:

- *Исходная ситуация* – 1 (модерность, динамичность).

- *Потеря* – 2 (деструкция защитного предмета – форточки), 3 (интенсивность), 4 (отдалённость), 5 (трагические последствия), 6 (итог), 11 (сущность).

- *Путешествие* – 1 (актуализация памяти, активность помощи), 2 (затруднение перемещения), 3 (смирение, настойчивость), 4 (встреча, осознание), 6 (лихорадочная поисковая активность), 7 (ориентировочная реактивность), 8 (делегирование функций, решение противостоять), 9 (недоумение), 10 (познавательная эффективность).

- *Вредительство* – 1 (принадлежность герою; масштабность последствий, мстительная мотивация), 2 (естественное происхождение угрозы), 3 (отклонение угрозы), 4 (широкие масштабы – околдовывание леса), 5 (трагичность результата; страдание, деструкция), 11 (энергетический характер, концентрированность).

- *Дарительство* – 4 (иноплеменность дарителя – марсиане), 5 (агрессивность дарителя, динамичность), 6 (логика договора, союз), 7 (ориентировка), 10 (познание – вулканолог).

- *Волшебный предмет* – 3 (ориентирующий – клубок, отведение беды – Солнце), 7 (неэффективный – в возвращении сознания – скандал; погружающий в изменённое состояние – книга по химии), 8 (недостижимый – книга жалоб), 9 (необратимость трансформации – ветер, развеивающий пепел книги), 10 (ориентирующий – крыло дракона, летописи).

- *Волшебный помощник* – 8 (бытовая сфера активности, уборка – Василиса).

- *Переход* – 2 (ужасные, катастрофиче-

ские картины, образ антагониста).

- *Борьба* – 5, 6 (агрессивное взаимодействие не с антагонистом), 7 (давность сражения, незавершённость), 9 (в форме бытового действия – сожжение книги).

- *Наказание* – 2 (причина – вытеснение, атеизм).

Характеристики героев, вводимые авторами на разных циклах.

- *Ветер* – *цикл 1*: теплота, порывистость (1), деструктивность (2), интенсивность (3) одновременность катаклизму (4), известность причины (10); *цикл 2*: закономерность (10), негативность (11); *цикл 3*: материализованность в предмете (4).

- *Маленькие марсиане (дарители)* – *цикл 1*: страдательность (5); *цикл 2*: встреча (4), агрессивность (5), агрессия, мир, сотрудничество (6), осведомлённость (7), познание закономерностей (10); *цикл 3*: масштабная деструкция (1), соборность творения (11).

- *Форточка* – *цикл 1*: деструкция (2), одновременность деструкции глобальному катаклизму (4), значимость причины деструкции (6); *цикл 3*: наблюдаемая деструкция (5).

- *Дракон (волшебный помощник)* – *цикл 1*: прикосновенность к проблеме (10), издержки, лишение (11); *цикл 2*: воспоминание о былой деструкции, удалённость, нужда в помощи (1), идейная основа объединения помощников (6), давние попытки борьбы (7), причина мстительной мотивации (8), *цикл 3*: соборность творения (11).

- *Иван-царевич (герой)* – *цикл 1*: реактивность (7), авторитарность, наведение по-

рядка, аккумуляция (8), недоумение (9); *цикл 2*: воспоминание, былая деструктивность по отношению к близким, динамичность помощи (1), фрустрация, рационализация неудачи (2), настойчивость, предусмотрительность (3), встреча (4), подверженность нападению (5), ужас взаимодействия, завершённый гармонизацией (6), ориентровка (7), мотивация мести (8), динамика (9); *цикл 3*: ужасные впечатления (1), соборность творения (11).

- *Студент ФБТ (герой)* – *цикл 3*: осознание, воспоминание, восприятие деструкции (4), ориентировочные действия (5), решение, оценка (6), умозаключение от фактов к закономерности (7), возмущение, фрустрация, чувство вины, мотивация компенсации (8), действие, мотивированное досадой (9).

- *Кощей Бессмертный (антагонист)* – *цикл 2*: давность, попытка его одоления (7); *цикл 3*: соборность творения (11).

- *Бог Навродикис (антагонист)* – *цикл 3*: масштабная деструктивность, мстительность (1).

- *Книга (волшебное средство)* – *цикл 3*: вредность, потерянность (6), усыпляющее влияние (7), объект досады (8), подверженность окончательному уничтожению (9).

Содержательное сопоставление текста групповой сказки с индивидуальными текстами сказок её авторов приведено в таблице 1.

Таблица 1.

Матрица соответствий моментов участия в совместной сказке и индивидуальных текстов авторов

	<i>Совместная сказка</i>	<i>Индивидуальная сказка</i>
1	Роль в сказке: указание на <i>агрессивность, деструктивную мотивацию и её последствия для значимого</i> (выбитый Иваном глаз друга) <i>и незначимых для героя персонажей</i> (трупы марсиан); тема <i>ветра как предвестника события</i> (весенний воздух ворвался в форточку), « <i>климатическое</i> » представление <i>антагониста</i> (отражение в вулканической лаве)	В сказке присутствует <i>агрессивность, деструктивная мотивация и её последствия для значимого персонажа</i> (чтобы победить дракона, Ване нужно убить самого дорогого человека – мать, что и выполняется), <i>незначимых</i> (красочные описания расправ над лешим и гномами, гремлинами, зубастыми гарпиями, летучими крысами, собаками лютыми, гоблинами и грифонами); <i>тема ветра как предвестника события, «климатическое» представление антагониста</i> («небо стало дёгтя чернее, ветер сорвался, как с цепи конь вороной»).
2	Роль в сказке: указание на <i>сопротивление среды усилиям</i> героев (<i>транспорт</i> – лошадь не заводится), <i>опережающая атака территории</i> путешествующего героя <i>антагонистическими силами</i> (кусок лавы с Марса по-	В сказке указание на <i>сопротивление среды усилиям</i> героев (неудобства городского <i>транспорта</i> , тесная каморка с тараканами, плохо работающий компьютер), <i>опережающая атака терри-</i>

	летел в сторону Земли), <i>технический образ живого существа</i> (отсыревшие свечи в лошади).	<i>тории путешествующего героя антагонистическими силами</i> (компьютер Каруда атаковал злобный вирус); <i>технический образ живого существа</i> (путешествующий по компьютерной сети таракан Юзер).
3	Роль в сказке: указание на <i>физические силы</i> (ветра, Солнца); <i>преодоление преград</i> героем, <i>пребывание его в пути</i> (решил идти пешком).	Указание на физические силы отсутствует, доминирует описание <i>эмоциональных состояний</i> (героине иногда грустно, иногда весело), <i>пребывание в пути</i> («и снова в путь, и снова дорога, снова разочарования, снова горит искра надежды в её душе»).
4	Роль в сказке: <i>отстранение от текущих событий, уход в другие пространства</i> («а в это время на Марсе...», «а в это время зазвонил будильник»), <i>марсианская тематика</i> .	Присутствует <i>защита своего пространства от вторжений</i> (антиэлектрическое поле, в котором не работают ядерные детонаторы), <i>требуемая совершенствования</i> (прилетят новые войска и даже поле будет бессильно), <i>марсианская тематика</i> («Широко раскинулись просторы красного Марса»)
5	Роль в сказке: указание на <i>обиду, несправедливость по отношению к маленьким</i> (марсианам), <i>агрессивная реакция обиженных</i> (бросились с оружием).	Момент <i>несправедливости по отношению к маленьким</i> (Карлсон всё время обманывал лучшую подругу Белоснежку, выдавая одинокого петуха за заколдованного принца – а тот был Золушкой), <i>агрессивная реакция обиженных отсутствует</i> .
6	Роль в сказке: <i>подведение промежуточных итогов, указание на идеологические выводы и оценки</i> («Это сказка про...», «Это было ужасное сражение», химию учить надо меньше).	Присутствует <i>подведение итогов, указание на идеологические выводы и оценки</i> (жители были добрые и милые, волшебник Гринвич – злой; «не магия стубила человеческое сердце, а простые человеческие качества, зависть и сомнения»).
7	Роль в сказке: указание на <i>силы, приводящие ко сну и бодрствованию</i> (книга и звук, сандаля); <i>попытки образумить</i> (разбудить) героя – <i>удачные и тщетные</i> , тема <i>спасения героини</i> (драконом –принцессы Марса от Кощея Бессмертного).	Присутствует указание на <i>силы, делающие тщетные попытки вовремя образумить героя</i> , устраивающего пакости старшим братьям (чёрт указывает Каю на то, что он упустит собственное счастье); тема <i>спасения героини</i> повторена троекратно: (Иваном-царевичем – Золушки от Кощея Бессмертного, Иваном-дураком – Герды от Змея Горыныча, Каем – русалочки от водяного, богатырём Андреем – её же, превращаемой в Белоснежку).
8	Роль в сказке: акцентирование моментов <i>приказаний, требований, вызова в сфере услуг, действие авторитета</i> (Иван приказывает Василисе собрать стекло; студент требует по телефону жалобную книгу); <i>неэффективность авторитарного стиля – т.к. нет обратной связи</i> (автоответчик).	Акцент на моменты <i>приказаний, найма, требований, действие авторитета</i> (Красная Шапочка нанимает рабочих: Змея Горыныча, Кощея Бессмертного, Бабу Ягу; для тушения пожара вызывают Снежную Королеву) Иван приказывает Василисе собрать стекло; студент требует жалобную книгу), <i>неэффективность авторитарного стиля – т.к. нет обратной связи</i> (в отсутствии нанимательницы бесконтрольная Яга ставила избушку передом то к лесу, то к колодцу, но не к гостям; Змей

		Горыныч чуть бабушку не спалил).
9	Роль в сказке: указание на <i>тревожные события</i> (кто-то потревожил сон, страшные события на Марсе), <i>магический способ преодоления негативного состояния</i> (сжечь книгу как источник снотворного воздействия).	Полное отсутствие в сказке каких-либо <i>тревожных, опасных событий, магического способа прекращения негативного состояния</i> (из скромно прозабающей героиня – Изюминка после предсказания гадалки вскоре превращается в счастливую и популярную, и в <i>Дисней-ленде</i> её любимый предлагает ей руку и сердце).
10	Роль в сказке: <i>связывание сюжетных линий, тема познавательной активности героев.</i>	
11	Роль в сказке: указание на <i>идеологическую канву событий, «снижающие» поправки</i> (на самом деле не обычное стекло, а осколок глаза, суть закономерности во влиянии негативной энергии), <i>герои создают некое детище и обретают новую идеологическую функцию в финале сказки</i> (авторы учебника).	Есть указание на <i>идеологическую канву событий, «снижающие» поправки</i> (на самом деле под алыми парусами к непутёвой Насте приплыл не принц, а пират Васька – хотя его функции от этого не изменились), <i>герои создают некое детище и обретают новую идеологическую функцию в финале сказки</i> (у Насти с Васькой родился второй, страшный сынок – Кощей Бессмертный).

Обнаруженные в текстах сказочников мифологические доминанты приведены ниже:

Сказочник № 1. Мифологические доминанты в тексте сказок:

- *Агрессивность, деструктивная мотивация героя и её последствия для значимых и незначимых для героя персонажей; частичная (полная) деструкция героем значимого персонажа – друга (матери), массовая деструкция незначимых антагонистом (героем) – сложная доминанта (свойство; мотивация; отношение; действие; результат действия).* Инверсии: частичная – полная деструкция значимого персонажа (инверсия полноты деструкции); друг – мать (инверсия дружеского-родственного характера социальной связи); антагонист – герой (инверсия субъекта агрессии).

- *Ветер как предвестник события – сложная доминанта (действие; ситуация; превосхищаемая причинная связь); инверсий нет.*

- *«Климатическое» представление антагониста: огненное (воздушное) – простая доминанта (форма презентации).* Инверсии: огонь – воздух (инверсия макрокосмической стихии).

Сказочник № 2. Мифологические доминанты в тексте сказок:

- *Указание на сопротивление среды усилиям героя; транспортно-поисковые (и жилищные) проблемы героев – сложная доминанта (ситуация в связи с действиями). Ин-*

версии: транспортная фрустрация героя – транспортная, жилищная и т.д. (инверсия полноты, степени общности).

- *Опережающая атака территории путешественного героя антагонистическими силами – сложная доминанта (ситуация в связи с действиями); инверсий нет.*

- *Технический образ живого существа, предназначенного для перемещения – простая доминанта (свойство); инверсий нет.*

Сказочник № 3. Мифологические доминанты в тексте сказки:

- *Указание на физические силы (на силы эмоциональных состояний) – простая доминанта (образ ситуации).* Инверсии: физические силы – эмоциональные состояния (инверсия внешнего, физического – внутреннего, психического).

- *Преодоление героем (героиней) преград; пребывание его (её) в пути – простая доминанта (образ действия).* Инверсии: герой – героиня (инверсия пола героя).

Сказочник № 4. Мифологические доминанты в тексте сказок:

- *Отстранение сказочника от текущих событий, уход в другие пространства из текущей ситуации (защита героями своего пространства от вторжений – требующая совершенствования) – сложная доминанта (ситуация; образ действия).* Инверсии: сказочник – герои (инверсия субъекта защиты; инверсия участия в сказке – содержания); уход в

другие пространства – защита своего (инверсия направления защитного действия).

- *Марсианская тематика* – простая доминанта (содержание); без инверсий.

Сказочник № 5. Мифологические доминанты в текстах сказок:

- *Обида, несправедливость по отношению к маленьким героям (героине), агрессивная реакция обиженных (её отсутствие); физический (нравственный) характер несправедливости* – сложная доминанта (образ действия в ситуации, его оценка; свойства героев). Инверсии: наличие реакции – отсутствие (инверсия наличия активности); герои – героиня (инверсия количества); физический – нравственный характер несправедливого воздействия (инверсия физического – психического способа воздействия).

Сказочник № 6. Мифологические доминанты в тексте сказки:

- *Подведение промежуточных итогов, идеологические выводы и оценки* – простая доминанта (рефлексия над содержанием); инверсий нет.

Сказочник № 7. Мифологические доминанты в текстах сказок:

- *Указание на силы, эффективно приводящие ко сну (нет) и неэффективно – к бодрствованию героя; тщетные попытки вовремя разбудить (образумить) героя* – сложная доминанта (образ действия; ситуация, результат). Инверсии: усыпительные силы – их отсутствие (инверсия наличия); разбудить – образумить (инверсия телесно-физиологического – душевно-ментального).

- *Указание на спасение героини (повторенное троекратно)* – простая доминанта (образ действия;). Инверсии: однажды – трижды (инверсия количества раз);

Сказочник № 8. Мифологические доминанты в текстах сказок:

- *Акцентирование моментов приказаний, требований героя (героини); действие авторитета; неэффективность авторитарного стиля, т.к. нет обратной связи* – сложная доминанта (ситуация; образ действия; свойство; результат). Инверсии: герой – героиня (инверсия пола).

Сказочник № 9. Мифологические доминанты в текстах сказок:

- *Указание на тревожные события (полное отсутствие тревожных событий)* – простая доминанта (ситуация). Инверсии: тревожные события – их отсутствие (инверсия наличия событий);

- *Магический способ преодоления негативного состояния: действенный (вербальный)* – сложная доминанта (образ действия; ситуация). Инверсии: действие – предсказание (инверсия преобразующего-познавательного характера действия); активность героя – пассивность, рецептивность героини (инверсия субъекта активности); герой – героиня (инверсия пола героя).

Сказочник № 10. Ведущий

Сказочник № 11. Мифологические доминанты в текстах сказок:

- *Указание на идеологическую канву событий, «снижающие» поправки* – простая доминанта (корректирующая рефлексия); без инверсий.

- *Герои создают некое «детище» в переносном (прямом) смысле и обретают новую идеологическую функцию, негативный статус в финале сказки* – сложная доминанта (образ действия, ситуация, свойство, оценка). Инверсии: книга как детище – сын (инверсия формы результата; инверсия одушевлённости); герои – героиня и герой (неполная инверсия количества).

Таким образом, в работе с продуктами совместного сказочничества выделяется два уровня анализа: предварительный и углублённый.

Предварительный анализ текста групповой сказки предполагает выделение *проблемы и общего характера* сказки, *содержательный анализ* текста – *горизонтальный* (по циклам: что группа делала на каждом из них) и *вертикальный* (по репликам каждого сказочника).

Углублённый анализ имеет основной целью выявление индивидуальных мифологических тенденций («доминант») в сказочной продукции личности. В той мере, в которой продукт группового сказочничества подобен волшебной сказке – можно учитывать *распределение сказочных тем по субъектам сочинения*, а также – *вводимые отдельными сказочниками характеристики сказочных героев*. Центральную же роль в углублённом анализе играет построение *матрицы содержательных соответствий моментов участия авторов в совместной сказке их индивидуальным текстам*.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бреусенко-Кузнецов А.А.* Опыт сказочничества. Динамика ценностно-смысловой сферы личности в условиях экзистенциального кризиса: Монография. – К.: КВИЦ, 2005. – 386 с.
2. *Бреусенко-Кузнецов А.А.* О совместном сочинении сказки как вербальной технике в пространстве арт-терапии // Простір арт-терапії: можливості та перспективи / За наук. ред. А.П.Чуприкова, О.А.Бреусенка-Кузнецова, О.Л.Вознесенської. – К.: КИТ, 2005. – С. 16-32.
3. *Бреусенко-Кузнецов А.А.* "Совместное сочинение сказки": опыт группового сказкотерапевтического действования // Психодрама и современная психотерапия. – 2005. – № 1. – С. 34-50.
4. *Пропп В.Я.* Морфология сказки. Репринтное издание 1928 г. – Рига, 1997. – 152 с.

Стаття надійшла до редакції 11.03.2009 р.

